

Никогда раньше меч не касался его, и теперь он чувствовал, как его плоть пронзают раз за разом. Никогда раньше он не пропускал удары, но теперь терпит неудачу. Ярость наполнила его грудь.

Пьер никогда не смог бы войти в замок без помощи изнутри, что означало, что кто-то из его людей предал его. Они даже осмелились отравить его, и теперь яд начал творить свою собственную магию. Его сердце замедлялось, что затрудняло дыхание. Его конечности стали слабыми, а зрение размытым. Он пытался использовать свои силы, но ничего из этого не работало.

Еще один порез на спине, и он упал на колени. Два солдата схватили его за руку и кинули на пол, а затем перед ним возникла пара ботинок. Когда его сердце мучительно зажато в груди, Люциан попытался встать.

– Посмотрите, кто это стоит на коленях!

Люциан знал этот раздражающий голос, это был Пьер.

– Я думал, что он уже мертв. – Он говорил так, словно разговаривал с кем-то другим. – Я думал, что ты дал ему самый смертоносный яд.

– Я это сделал, Ваше Высочество.

Этот голос принадлежал тому, кто его предал. Люциан медленно поднял голову, чтобы посмотреть предателю в глаза. Люк быстро отвел взгляд, боясь встретиться с его взглядом.

– Ты действительно что-то необыкновенное, брат. Все еще жив после отравления. В любом случае, я рад, что ты все еще жив, потому что теперь я могу убить тебя своими руками, – его брат размышлял вслух.

Сердце Люциана сильнее сжималось в груди, боль выкачивала весь воздух из его легких. Он начал кашлять и понял, что кашляет кровью. Что-то горело внутри его кожи, как будто его кровеносные сосуды были заполнены огненной лавой вместо крови. Это была мучительная боль.

Пьер рассмеялся: «Я вижу, что яд начинает работать».

Люциан был в агонии, он хотел, чтобы это быстрее закончилось. Он хотел свернуться на земле, ползать, кричать, но не собирался доставлять брату это удовольствие.

– О, посмотрите, кто здесь, – продолжил Пьер, после чего Люциан услышал голос Хейзел.

Нет-нет-нет. Люциан заставил себя посмотреть вверх и обнаружил солдата, держащего кинжал у горла Хейзел. Гнев, как никто другой, наполнил его грудь, и внезапно он встал на ноги, цепляясь за солдата, который держал ее, когда в его спину вновь вонзился меч. Этот порез был настолько глубоким, что он мог почувствовать, как сталь касается его костей.

Крик Хейзел наполнил воздух, когда он снова упал на колени. Два охранника схватили его за руки, чтобы удержать на месте.

– Я вижу, что ты очень заботишься о ней, – сказал его брат, приседая перед ним, чтобы оказаться на одном уровне.

Люциан чувствовал, как его сердце замедляется еще больше. Он потерял слишком много крови.

Его брат схватил его за лицо и наклонился: «Не волнуйся, я позабочусь о ней» – прошептал он.

Люциан едва мог удержаться. Боль в сердце была невыносимой. Он хотел вырвать свое собственное сердце и положить конец этой боли.

– А люди твои... – громко продолжил Пьер, – не волнуйся, я не убью их. Я сделаю их своими верными собаками, а тех, кто откажется, мне понравится пытать вечно. Он мрачно усмехнулся. Люциан поднял взгляд, чтобы посмотреть на своих верных людей. Его взгляд упал на Линкольна, тот стоял на коленях, был связан, сильно избит, но оглядывался на него. Люциан понимал эмоции в его глазах, Линкольн молча извинялся за то, что не смог защитить его.

Его глаза искали Хейзел, она плакала и боролась, чтобы добраться до него. Его горло внезапно стало тугим, как будто его душили, он знал, что умирает. Эта боль должна была стать смертью. Он хотел увидеть Хейзел в последний раз, обнять ее в последний раз.

«Хейзел!» – Я услышала свое имя. Люциан звал меня беззвучно, его голос раздавался в моей голове. Я посмотрела на него, но он не оглядывался на меня. Его лицо было красным, одежда порвалась, кровь просачивалась отовсюду, из нескольких порезов, из живота, куда он получил ножевое ранение, из носа и даже изо рта, когда он кашлял. Его голова была низко опущена, как будто он не мог удержаться. Он испытывал сильную боль, я знала это.

– Я думаю, что ты достаточно пострадал... – сказал Пьер. – Давайте заставим тебя страдать еще немного.

Голова Люциана все еще свисала вниз, а волосы покрывали лицо. Солдат пришел с емкостью для воды.

– Ты знаешь, что это такое? Это подсоленная вода, которая поможет тебе исцелиться. Разве я не хороший брат?

– Остановите это!!! Пожалуйста! Остановите это!! – Я заплакала еще сильнее. Я так много кричала и плакала, но безрезультатно. Я знала, что это не поможет, но не могла остановиться. Я еще немного сопротивлялась солдату, и ему, вероятно, надоело держать меня, поэтому на помощь пришел другой солдат. Пьер взял контейнер у солдата, а затем вылил подсоленную воду на Люциана.

Я закричала, но Люциан этого не сделал, он просто потряс волосами.

Пьер почти нервно усмехнулся: «Кто ты? – спросил он. – Все еще не умер после отравления, не издаешь ни звука, даже если тебе очень больно. Так кто же ты? – Он нахмурился, но покачал головой. – Не имеет значения. Ты все равно умрешь. Убейте его!»

Я не знаю, откуда у меня взялась внезапная сила, но я освободилась от солдат и побежала к Люциану, обняла его, прежде чем охранники попытались оттащить меня от него.

– Пусть она побудет здесь, – приказал Пьер. – Мы должны позволить любящим птичкам попрощаться.

Солдаты отпустили и меня, и мужа. Люциан не мог удержаться на ногах, поэтому упал на землю. Я подсунула руку ему под шею и потянула к себе на колени.

– Люциан! – Я позвала, осторожно удалив несколько мокрых прядей волос с его лица. Он медленно открыл глаза и посмотрел в мои. – Люциан...

«Не умирай и не оставляй меня одну», – хотела я сказать, но он, казалось, испытывал такую боль, что я не могла заставить себя вымолвить хоть слово. Я просто продолжала плакать.

«Извини... – его голос прозвучал в моей голове. Я не смог сдержать свое обещание и защитить тебя».

– Не извиняйся. – Я плакала. – Я не смогла ничего сделать для тебя.

Он поднял свою дрожащую руку, и я взяла ее в свою.

«Это неправда. Ты так много сделала для меня, Хейзел. Когда я умру, я думал, что умру один, никогда не будучи любимым, никогда не чувствуя себя счастливым. Ты любила меня, и ты принесла столько счастья в мою жизнь».

Он снова закашлялся, выплевывая еще больше крови, и я прижала его ближе к себе, пока мое сердце разрывалось.

«Хейзел. Я не хочу, чтобы ты помнила то, что происходит сегодня. Просто вспомни те счастливые моменты, которые у нас были вместе».

– Ты не умрешь, и у нас будет еще больше счастливых моментов вместе. – Я еще сильнее заплакала.

Он поднял другую руку и вытер слезы с моей щеки: «Я люблю тебя и никогда тебя не заслуживал».

Я покачала головой: «Это неправда».

«Если... если есть жизнь после смерти... Я... Я желаю тебе снова жить там, как моя жена. – Я неудержимо плакала. – Я буду присматривать за тобой», – сказал Люциан, и после этого я почувствовала, как его тело стало безжизненным в моих объятиях. Громкий крик вырвался из моих губ, прежде чем я утонула в океане тьмы.

Дьявол наблюдал, как какие-то солдаты бросили мертвое тело его сына на землю.

Да, его сына. Сына, которого он должен был убить после рождения, если бы эта ведьма не вмешалась. Он задавался вопросом, действительно ли он убьет своего сына? Несмотря на то, что он не хотел признаваться в этом, он знал, что в глубине души не сможет убить его. Никс никогда не простила бы его, и он никогда не смог бы сделать ничего, что расстроило бы ее. Он не мог выносить слезы на ее глазах, и теперь ему приходилось наблюдать за ней, пока она плакала кровавыми слезами.

Солдаты остановились, когда увидели колодец.

– Эй, там вода. Я так хочу пить, – сказал один из них и приблизился к колодцу. Всмотрелся в него и вздохнул. – Там пусто.

Другие солдаты тоже вздохнули.

- Неужели мы действительно должны идти так далеко, чтобы избавиться от его тела?

- Я предлагаю скинуть его тело сюда. Даже если бы он ожил, он никогда не смог бы выбраться отсюда, - предложил один из них. Другой согласился.

Дьявол решил больше не смотреть на это. Используя свою силу, он телепортировался домой к Никс. Он проклинал себя внутренне.

Никс уже знала, что он может чувствовать ее гнев, чувствовать ее боль и печаль. Она винила себя и обвиняла его.

Он телепортировался в ее комнату. Она сидела на полу, крупные слезы катились по ее щекам. Она не смотрела на него, но знала, что он там.

- Он мертв. Не так ли? Наш сын мертв.

Окончание первой книги

Продолжение следует

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1809528>